

Европейские ценности: как их понимают жители Латвии?

Отчет об исследовании центра SKDS,
проведенного по заказу политической группы
«Зеленые/ Европейский Свободный Альянс»
Европейского Парламента

Рига, октябрь 2020 г.

Европейские ценности: как их понимают жители Латвии?

Отчет об исследовании центра SKDS, проведенного по заказу
политической группы «Зеленые/Европейский Свободный Альянс»
Европейского Парламента

Основные темы исследования:

- взаимоотношения между государством и обществом
- проблемы этнической идентичности
- борьба с коррупцией
- эмиграция из Латвии
- изменения климата
- ситуация с правами человека

Для проведения исследования сотрудники SKDS организовали в октябре в Риге дискуссии в 4 различных фокус-группах: для молодых респондентов (18-23 лет), для которых родной язык — латышский; отдельно — для русскоязычных рижан такого же возраста; для латышскоязычных рижан 35-50 лет; для респондентов такого же возраста, для которых родной язык — русский. Изучались мнения представителей разных профессий и социального положения.

Каждая из дискуссий длилась почти два часа. Изучив все материалы, сотрудники исследовательского центра сделали следующие выводы и обобщения.

Трещина во взаимоотношениях между обществом и государством

Первая тема прошедших в столице Латвии дискуссий — оценка важнейших проблем взаимоотношений между обществом и государством. Социологи пришли к выводу: **рижане придерживаются различных точек зрения на эти проблемы, причем молодежь настроена более оптимистично. Но одновременно молодые люди признавались, что политические вопросы их не интересуют, они не обращают внимание на политику.**

Вполне логично, что молодые люди, как отмечают исследователи, говорили о том, что тревожит их лично: качество образования, медицинских услуг. В то же время они с удовлетворением констатировали, что в стране спокойная ситуация (в группе русскоязычной молодежи, к примеру, было сказано в ходе дискуссии: «... У нас на улицах все спокойно, без особых инцидентов»). Молодые люди, по данным исследователей SKDS, с удовлетворением говорили о постепенном ремонте дорог, реновации фасадов домов, определенных возможностях для развития бизнеса.

В то же время в высказываниях большинства участников дискуссий звучали неудовлетворенность и критика происходящего в государстве. Существенной проблемой, по мнению ряда опрошенных, является низкая оплата труда. К примеру, как сообщается в исследовании, латышка средних лет отметила: *«Я получила хорошее образование, причем хорошо училась, и я хотела бы получать за свою работу такое вознаграждение, при котором не надо было бы думать, покупать сегодня хлеб со скидкой, или можно купить тот хлеб, который мне хочется купить».*

Беспокойство участников дискуссии вызывали изменения в налогах, которые, на взгляд респондентов, ухудшат и так сложную финансовую ситуацию как предпринимателей, так и наемных работников. Приведем лишь одно мнение — русскоязычного респондента среднего возраста: *«У нас увеличиваются налоги, и это проблема, которая очень осложняет жизнь».* В исследовании указано: на дискуссии русскоязычных среднего возраста прозвучало даже утверждение, что возникает ощущение, будто правительство вообще не интересуется, с какими трудностями сталкиваются жители.

Часть респондентов указала на нехватку профессиональной и мудрой государственной исполнительной власти, о чем свидетельствует неспособность в течение многих лет упорядочить существенные для населения проблемы, принятие неблагоприятных для жителей решений. Одна из проблемных сфер — это пенсионная система и повышение пенсионного возраста. Так, один молодой участник дискуссии латышской группы отметил: *«У меня родители предпенсионного возраста, и я понимаю, что мне придется их содержать, при том, что мне надо было бы строить свою собственную жизнь».*

Рост государственного долга, по мнению респондентов, свидетельствует о непродуманной госполитике, о неумении хозяйствовать. Утверждалось, что ситуацию ухудшает отсутствие ответственности за принятые решения у должностных лиц. *«Кто за это будет отвечать? За это будут платить наши дети и дети наших детей»*, — такое мнение было высказано на одной из дискуссий в контексте проблемы государственного долга.

Актуальнейшей проблемой и молодежь, и рижане среднего возраста считают несовершенство системы здравоохранения — нехватку врачей, длинные очереди к докторам-специалистам, дороговизну медуслуг и медикаментов, что существенно снижает доступность медицины. В данном контексте особо незащищенными группами населения, как указано в исследовании SKDS, по мнению опрошенных, являются студенты и малообеспеченные, которые не могут заплатить за дорогостоящие медицинские услуги, что усиливает неравенство между различными группами общества. По мнению респондентов недостатки в здравоохранении — последствия недостаточной оплаты труда персонала, большой нагрузки и «выгорания» работающих в медицинской отрасли. *«Персонал, я извиняюсь, те, которые судно убирают, получают очень мало. И, соответственно, отношение взамен такое же»,* — эти слова прозвучали во время дискуссии русскоязычной молодежи.

Говоря о проблемах с качеством образования, нехваткой педагогов, очередями в детсады, участники дискуссии, по данным SKDS, причины проблем связывали как с недостаточной зарплатой (отмечалось, что это сдерживает привлечение молодых специалистов), так и со стагнацией самой системы образования.

В неравноправном с остальными положении, по мнению некоторых рижан, находятся сельские регионы, где из-за недостаточного финансирования царят стагнация и безработица, из-за чего у местных жителей создается убеждение, что для государства они как граждане неважны, забыты. *«Верхи занимаются только дележом, а о приграничных районах, о селе вообще не думают, вообще забывают»,* — заметил один респондент из латышской группы.

Предпринимательская деятельность в Латвии, как считают респонденты, сложна как из-за необдуманного и для бизнесменов порой недружественного законодательства, а также из-за очень большого налогового бремени, которое порождает у предпринимателей все возрастающее недовольство. Исследователи SKDS сделали также вывод: из-за нехватки решений по содействию предпринимательству у части опрошенных формируется убежденность, что государство не желает помогать предпринимателям, а, наоборот, тормозит развитие их деятельности и вызывает у них желание покинуть Латвию. Вот мнение одного из респондентов: *«Эти налоги для предпринимателей такие большие, что выгоднее предпринимательскую деятельность начать в какой-нибудь из соседних стран, потому что в Латвии это невыгодно».* А вот мнение другого респондента средних лет: *«У нас нормальные компании не могут в банках открыть счета, и их нормально не обслуживают. Нужно уезжать прочь».*

Таким образом, на основании мнения респондентов исследователи делают вывод: существующая в стране ситуация с долго не решаемыми проблемами, неспособность принять продуманные решения связана с недостатком профессионализма у занятых в госуправлении.

Исследователи полагают: в высказываниях ряда русскоязычных респондентов во время дискуссии прослеживалась обида, они не ощущают, что их интересы защищены. Это касается, в частности, реформы языка образования в русских средних школах. Некоторые респонденты обращали внимание на недостаток диалога властей с жителями, на то, что, не считаясь с точкой зрения части общества, проводится реформа в русских школах, которая, по мнению ряда участников дискуссии, слишком строгая и поспешная. Поэтому на дискуссии, оценивающей действия властей, можно было услышать, например, и такую резкую оценку от

респондента: *«Русского избирателя как бы не замечают, и он нежелателен»*. Еще один русскоязычный респондент, высказал пожелание правительству прислушаться к критикам школьной реформы: *«Хотел бы, чтобы правительство прислушалось... 30-40 процентов жителей — тоже люди. Они работают и платят налоги. Но их игнорируют, к ним не прислушиваются»*. По мнению русскоязычных респондентов, требования по знанию государственного языка завышены. По их мнению, не предусмотрев исключительных случаев в законодательстве, Латвия становится непривлекательной для обучения в вузах или работы для иностранцев. Таким образом, снижается потенциальная экономическая прибыль государства.

В молодежных дискуссионных группах прозвучали мнения, что в государстве царят скука и отсутствие развития — «ничего не меняется годами» в противовес другим государствам Европы, где имеются широкие возможности как для развлечений, так и для образования. Например, при сравнении с другими столицами стран Балтии, в Риге очень ограничены возможности заниматься спортом на природе. Существующие стадионы — закрытые территории, недоступные жителям.

В целом, говоря о сотрудничестве государства и жителей, как считают исследователи, из предоставленных ответов видно, что уровень информированности молодежи ниже, чем в группе респондентов среднего возраста. У большей части молодежи не хватает интереса к политическим процессам и происходящему в стране. Об актуальных событиях они узнают, в основном, опосредованно, из бесед с другими людьми.

Большая часть ответов респондентов свидетельствует, что с понятием «государство» ассоциируются власть и исполнительная власть, без идентификации человеком себя как части государства. Некоторые участники дискуссий занимали скорее позицию пассивных наблюдателей. Особенно в молодежных группах.

По мнению исследователей, в прозвучавших во всех дискуссионных группах суждениях видна неудовлетворенность, недоверие к государственной власти, что свидетельствует о существовании трещины между государством и обществом.

Негативное представление у респондентов создает активизация политических сил в предвыборное время, раздача народу неисполнимых обещаний, что связывается с борьбой за власть, а не с истинным желанием работать на благо общества. Исследователи SKDS сделали вывод: респонденты, испытывающие все большее разочарование от деятельности политиков, связанной с неисполнением обещаний, демонстрируют пессимизм и неверие в возможности жителей влиять на происходящие в государстве процессы.

Отдельные респонденты критиковали низкую активность общества и недостаток соучастия со стороны населения. Выражали мнение, что жители сами должны стать более общественно активны, высказывать свою точку зрения, влиять на политические процессы, даже участвуя в протестах, если это необходимо, а не ждать *«только от государства»*. В группе латышей среднего возраста прозвучала и такая критика в отношении сограждан: *«В Фейсбуке только попишут, и все, ничего не делают»*.

При обсуждении сотрудничества жителей и государства молодежь была противоречива в своих высказываниях: с одной стороны, звучало недоверие к представителям

государственной власти и к политикам, с другой эти сами молодые люди признавали, что редко следят за новостями и слабо проинформированы о происходящем.

С одной стороны, молодежь выразила точку зрения, что необходима более активная коммуникация политиков и государственных институций с жителями, с использованием современных информационных средств, таких, как Инстаграм, Фейсбук. С другой стороны, как свидетельствует опыт отдельных респондентов, стремление политиков обратиться к молодежной аудитории воспринимается с подозрением, как популизм.

При обобщении ответов респондентов во время дискуссии, как полагают исследователи, видно, что со стороны государственной власти ожидаются решения, которые актуальны для опрошенных в данный момент, а также могут повлиять на их же будущее. В ответах больше всего упомянуты проблемы, которые связаны со здравоохранением, образованием, пенсионной системой.

Итак, вот чего респонденты хотят от государственной власти:

- облегчения налогового бремени для предпринимателей, жителей;
- приведения в порядок дорог, ограничения допустимой скорости, чтобы уменьшить число аварий;
- увеличения зарплат;
- улучшения системы здравоохранения, сокращения очередей, обеспечения доступности медицины для всех жителей (минимальная корзина бесплатных услуг для малообеспеченных и студентов);
- оптимизации системы образования, вместо обязательных учебных предметов предоставление возможности школьникам самим выбирать предметы, увеличение зарплат учителей;
- поддержки студентов — возможности работы, более высокая оплата труда;
- благоустройства парков;
- сокращения бюрократического аппарата;
- снижения коррупции;
- решения проблем трудоустройства, сокращения безработицы;
- определения нужд национальных меньшинств;
- более активной коммуникации государственных институций с жителями; госслужащие должны узнавать о проблемных вопросах, консультироваться с населением и выслушивать предпринимателей.

Сохранение этнической идентичности

Как определяют рижане само понятие этнической идентичности и возможна ли ее утрата, то есть ассимиляция? Это также обсуждалось на дискуссиях рижан, организованных специалистами исследовательского центра SKDS.

Исследователи отметили, что взгляды на проблемы этнической идентичности отличаются в разных возрастных группах. **Так, в молодежных группах было видно, что слабо понимание самого термина «этническая идентичность». Это понятие отдельные участники дискуссии воспринимали даже как патриотизм или национализм.**

На дискуссии латышской молодежной группы при обсуждении вопроса этнической идентичности упоминалось, что в Латвии встречается национализм. Причем выражалось это, по мнению оратора, в том, что латыши о русских или русские о латышах могут говорить «что-то плохое».

В то же время в исследовании SKDS отмечается, что в обеих молодежных дискуссионных группах при обсуждении проблем этнической идентичности в целом наблюдался умеренный настрой. **Молодые люди признавали, что гордятся этнической принадлежностью, но отмечали, что из-за своей идентичности не чувствуют, что они лучше других, и не оценивают людей в зависимости от национальной принадлежности. По их мнению, государство должно создать условия, чтобы все этнические группы чувствовали себя равными.** Одна из респонденток заметила: *«Мне очень нравится быть латышкой, но я не думаю, что моя национальная принадлежность лучше или хуже какой-то другой».*

В отношении молодежи к другим этническим группам, по оценке исследователей SKDS, наблюдается толерантность. По мнению молодежи, этническую идентичность можно сохранить при мирном сосуществовании представителей различных национальностей. Они считают, что подобное сосуществование не только никому не угрожает, но даже обогащает каждого индивидуума, потому что имеется возможность познать другие культуры и язык.

В дискуссионной группе молодых людей с латышским родным языком респонденты характеризовали себя как патриотов Латвии, для которых важно осознавать свою принадлежность к определенной нации. Наряду с этим, полагают исследователи, молодые люди не являются активными защитниками идеологии — по их мнению этническая принадлежность является понятной сама по себе, потому что наследуется из поколения в поколение.

Русскоязычные молодые люди, как и говорящие на латышском, указали, что язык и традиции очень важны, что их надо пестовать и сохранить. Одновременно с этим они не верят, что можно потерять этническую идентичность, так как она является неотъемлемой составной частью личности. Так же среди молодежи доминирует точка зрения, что деление жителей по национальной принадлежности устарело и характерно для старших поколений. В целом, по их мнению, значение этнической принадлежности в обществе слабеет. **Молодые люди сами себя характеризовали как открытых европейских людей, и знание языков, познание культуры считают приобретением, а не бременем или угрозой этнической идентичности.**

Вот высказывание на дискуссии в русскоязычной группе: *«Я общаюсь как с русскими, так и с латышами, и не сортирую людей по национальности».* И еще: *«Латвия — это такое*

государство, где надо знать и русский, и латышский, и сверх того также английский язык».

В то же время некоторые молодые люди указали, что они видят трещину, разлад в обществе между разными этническими группами, что, по их мнению, связано не только с наследием прошлого, но и с деятельностью СМИ, которые актуализируют столь чувствительные для части общества вопросы.

Проживая в Латвии в привычной среде и в привычном обществе, воспринимая этническую принадлежность как нечто само собой разумеющееся, молодые люди не думают, что необходимо особо фокусироваться на сохранении этнической принадлежности, и для них это неактуально. По их мнению, проблема сохранения этнической принадлежности более существенна, если проживаешь вне своей этнической общины, в зарубежных странах.

В дискуссионной группе людей среднего возраста, говорящих на латышском языке, респонденты подчеркивали свою латышскость, которую им важно сохранить.

Особые риски для сохранения этнической идентичности, по мнению этих респондентов, создает современная глобализация, когда наблюдается отъезд за границу, смешанные браки.

Латышские респонденты среднего поколения свою этническую принадлежность воспринимают как особую ценность, которую надо сохранить и сберечь. Опасения у этих респондентов усиливают наблюдения за тем, как снижается значение этнического происхождения среди молодежи. Для них самих это по-прежнему актуальный вопрос.

У части людей в дискуссионной группе русскоязычных среднего возраста настрой, по мнению исследователей, был нейтральным: ответы многих респондентов свидетельствуют, что в повседневной жизни внимание не обращается на национальные вопросы, люди не делятся по этнической принадлежности. Актуализация национальных вопросов более ощущается в предвыборное время.

Исследователи пишут, что респондентами признается: в результате неизбежных процессов глобализации, когда наблюдается формирование мультикультурного общества, снизится значение этнической принадлежности. Вот одно мнение в русскоязычной группе респондентов среднего возраста: *«Открытие границ разрушает рамки, потому что происходит ассимиляция, эмиграция и смешение народов. И раньше или позже мы придем к тому, что эта проблема не является актуальной».*

В свою очередь, из других ответов видно, что актуализация вопроса этнической принадлежности связана с внешними факторами, которые «провоцируют, раздражают, задевают» национальную идентичность, таким образом вызывая протестную реакцию, необходимость сохранить, защитить свою этническую принадлежность и бороться за нее. Вот мнение женщины среднего возраста: «чем больше латышские националисты давят, тем больше я сопротивляюсь и считаю себя более русской».

На различное отношение со стороны государства по поводу этнической принадлежности указали отдельные респонденты. По их мнению, власть сортирует жителей по национальной принадлежности, в качестве приоритета выдвигая интересы титульной нации.

Большинство русскоязычных респондентов не чувствуют принадлежности к русским России. В исследовании утверждается, что русские рижане чувствуют существенные различия, считают себя европейцами, связывая свое будущее с Латвией. По их мнению, этническую принадлежность возможно сохранить там, где ты родился и живешь, а не только на месте исторического происхождения. В то же время русская женщина заявила: *«Раньше была родина, но теперь я не понимаю, где моя родина. Да, я родилась здесь, мне здесь все нравится, но говорю по-русски.... Да, российские русские отличаются... Ты приезжаешь к ним, но они говорят, чтобы я ехала к себе домой. Но куда — домой?»*

Участники дискуссий в молодежных группах не сталкивались со случаями смены этнической идентичности, а также не могли усмотреть получения большего объема социальных благ при смене этнической принадлежности. В то же время среднее поколение признало, что на угрозу этнической принадлежности могут повлиять такие факторы, как, к примеру, семья, брак, работа, получение образования за границей. Но то, в какой степени влияют эти факторы, зависит от самого человека.

Коррупция и отношение к ней

Характеризуя ситуацию с коррупцией в стране, респонденты были убеждены: коррупция однозначно существует. **В то же время, ответы респондентов, по мнению исследователей, свидетельствуют о низком уровне информированности о коррупции. Это наблюдалось во всех дискуссионных группах: точки зрения респондентов более основывались на предположениях, чем на фактах.**

В латышской молодежной группе был озвучен стереотип: *«Где деньги — там коррупция»*, а в группе молодых русскоязычных прозвучало схожее мнение: *«Я думаю, что коррупция есть там, где имеется власть. И те люди, которые при власти, ее используют»*.

Так как молодые люди менее всего следят за актуальностями и новостями, то они были меньше информированы. Сами они, объясняя свой низкий уровень информированности, были также убеждены, что СМИ не отражают в достаточной степени информацию о случаях коррупции в государстве. Вот одно из их высказываний: *«коррупция есть, но не могу сказать, где именно»*.

Еще один молодой человек, как выяснилось, не знал, что это за термин — коррупция.

О коррупции во время дискуссии большинство респондентов говорили, основываясь на своем опыте или опыте других людей. Чаще говорилось о злоупотреблениях на уровне индивидуумов, например, о даче взяток (в сфере медицины, строительства, дорожной полиции, таможни) и о пособничестве в неуплате налогов, что тоже было приравнено респондентами к коррупции. **И хотя в целом коррупция оценивалась как достойное осуждения действие, признавалось, что часть общества, которая вовлекается в подобные действия, «принимает эти условия игры».** Прозвучало и такое мнение: *«родственники больных порой думают, что, если врачу и медсестре заплатить, те чаще станут посещать пациента и будут более любезны»*.

Говорилось о взятках чиновникам, о том, что в строительстве люди порой работают «неофициально» и не платят налоги.

Как утверждается в исследовании, среди респондентов доминирует недоверие к государственным институциям и царит убеждение, что коррупция существует на всех уровнях госуправления.

На вопросы о конкретных случаях коррупции на государственном уровне в дискуссионных группах среднего поколения чаще всего упоминалась сфера закупок. Тем не менее, в целом респонденты не могли назвать конкретные случаи.

Часть респондентов были пессимистичны в своих взглядах и прогнозах на будущее, указывали на системный характер коррупции, не усматривая возможности решения для искоренения коррупции. По их мнению, борьба не может происходить на уровне индивидуумов, потому что «один в поле не воин», необходимо изменение мышления всех вовлеченных сторон, которое возможно только со сменой поколений. *«Если ты придешь такой честный и правильный, а там все воруют, тогда тебя просто съедят и выкинут, потому что у них там хорошая кормушка»*, — такое мнение было высказано в одной из молодежных групп.

Во время дискуссии отмечалось, что коррупция — проблема не только существующей власти, но и всего общества. Говорилось, что терпимое отношение общества, отражающее уровень морали населения, поддерживает коррупцию.

По мнению респондентов, борьба с крупномасштабной коррупцией сложна также из-за недостаточной правовой защиты тех, кто бьет тревогу, вплоть до возможной угрозы жизни и безопасности человека. Таким образом, знающие о возможных случаях коррупции лица могут выбрать пассивную позицию, не информируя правоохранительные структуры. Стороны, вовлеченные в выявленные случаи коррупции, по их мнению, также не наказываются надлежащим образом. **Именно недостающие механизмы наказания, недостаточная ответственность должностных лиц позволяют под прикрытием недостатков в законодательстве развиваться коррупции и конфликтам интересов.**

Сравнительно более оптимистичными в своих оценках ситуации с коррупцией были отдельные респонденты в молодежных дискуссионных группах. По их мнению, пусть коррупция и по-прежнему существует, все же во многих сферах достигнуты значительные улучшения, как например, в дорожной полиции, в деятельности таможни, что достигнуто благодаря более строгому надзору и повышению ответственности вовлеченных сторон. *«Раньше до установки камер наблюдения можно было дать двадцать евро и проехать, а теперь можно дать 20 евро и получить уголовное дело».*

Отдельные респонденты также отметили, что коррупционные проблемы высвечивают общие проблемы в государственной политике. Решение надо искать в увеличении зарплат работающих в сфере государственного управления.

С рисками коррупции также однозначно связывается деятельность Рижской думы. Обосновывали это респонденты публично прозвучавшей в информационном пространстве информацией о выявленных случаях. Как сказано в исследовании, следя за все новыми коррупционными скандалами, респонденты, в целом, разочаровались и потеряли доверие к муниципальным институциям, а также не верят в возможность полностью искоренить коррупцию.

Эмиграция из Латвии

В исследовании отмечается: в целом, ответы большинства респондентов свидетельствуют, что существующее у части населения желание уехать из Латвии уменьшилось по сравнению с массовым отъездом в предыдущие годы, но эмиграция все же продолжится. Причем одни утверждали, что те, кто хотел, уже уехал. Другие, напротив, обосновывали, почему отъезд будет продолжаться.

В то же время, исследователи, на основе ответов респондентов, обратили внимание и на противоположную тенденцию: в ходе дискуссий утверждалось, часть ранее уехавших граждан Латвии не прижились за рубежом и возвращаются в Латвию.

Приведем два мнения тех, кто полагает, что отъезд закончен. На дискуссии в группе латышской молодежи утверждение первое: *«Те, кто вопил, что здесь плохо, те плюс-минус все уже уехали»*. Утверждение второе: *«Сегодня в кругу моих знакомых нет ни одного, кто хотел бы уехать»*.

Из ответов респондентов, по мнению исследователей, можно сделать вывод, что на принятие решения о возвращении в Латвию влияют или личные причины, к примеру, неспособность прижиться, принять чужую культуру, плохое отношение со стороны работодателей, или же финансовые причины — дороговизна жизни, высокие налоги.

Снижение числа жителей Латвии, желающих уехать, связывается с опытом других уехавших людей, которые, побывав в зарубежных странах, разочаровались, потому что столкнулись с трудностями жизни и работы за границей. Таким образом, утверждают исследователи, судя по высказываниям участников дискуссии, в обществе уменьшилось ранее доминировавшее убеждение, что *«там, где нас нет, хорошо»*, и возможный отъезд оценивается намного тщательнее. Один из молодых респондентов заметил: *«Большая часть молодежи поняла, что зарубежье — не наполненная золотом чаша»*. А вот еще одно мнение, высказанное на молодежной дискуссии: *«Те, кто говорят, что надо бежать отсюда, те обычно из старшего поколения и сами нигде не были...»*.

Все же, в целом, желание уехать у части людей не исчезло полностью, но изменилась мотивация, по которой некоторые жители по-прежнему делают выбор в пользу отъезда из Латвии. Причем различия во мнениях на проблему наблюдаются у респондентов из разных возрастных групп. **В молодежных дискуссионных группах в качестве причин для отъезда из Латвии часто упоминались такие: более широкие возможности для получения образования, возможности для трудоустройства специалистов на хорошо оплачиваемую работу. В свою очередь, в дискуссионных группах среднего поколения чаще всего упоминалась неудовлетворительная социальная сфера, низкое вознаграждение для работающих, высокие налоги.** Так они объясняют мотивацию для возможного отъезда из Латвии.

Молодые люди убеждены, что уезжать на заработки за границу, чтобы заниматься малоквалифицированным трудом, финансово не так уж и выгодно, о чем свидетельствует опыт тех уехавших, которые там не смогли прижиться. По мнению молодежи, большое значение имеет образование, потому что востребованы именно квалифицированные специалисты, которые удовлетворены и остаются жить за границей. Вот что прозвучало на дискуссии латышской молодежи: *«Те, кто работают в теплицах, у кого маленькие*

зарплаты и начинаются травмы — такие вернутся. Если же у человека хорошая работа, создана семья, он не вернется».

Одновременно с этим было признано, что хорошее образование открывает лучшие возможности найти хорошо оплачиваемую работу на местном рынке труда. Таким образом, уменьшается необходимость уехать из Латвии.

Сравнительно более пессимистичны в своих оценках и прогнозах были респонденты среднего поколения. Они указывали на недостатки в социальной сфере (маленькие пособия для семей с детьми), на низкие пенсии и зарплаты, которые создают ощущение неравенства по сравнению с живущими в зарубежных странах. В результате, по их мнению, **отъезд из Латвии будет продолжаться**. В одной из групп среднего возраста прозвучало: *«В Латвии не видят будущего, уезжают и сами латыши. Там родил ребенка — тебе сразу социальное пособие. И кредит под дом можно получить. В Латвии такого нет...».*

По мнению респондентов среднего поколения (пусть и не в столь большой численности), по-прежнему часть жителей сталкивается с постоянной проблемой выживания, не верит в позитивные перемены, и из-за этих обстоятельств вынужденно покидает Латвию.

Один из респондентов среднего возраста категорично утверждал: поток выезжающих из Латвии не уменьшится, потому что они не видят здесь перспектив.

Часть респондентов ощущают беспокойство. Тревогу у них вызывает, в частности, ситуация с Covid-19, которая может повлиять на возможности трудоустройства в Латвии, и потому актуализирует вопрос отъезда. Также вопрос с отъездом по-прежнему актуален для живущих в малых городах и селах, где ограниченные возможности трудоустройства побуждают отправиться искать счастья за границу.

В ответах респондентов среднего поколения обозначилась и обеспокоенность о своем будущем в Латвии, так как они считают, что конкуренция на рынке труда из-за возраста все снижается. Также более актуальным становится пенсионный вопрос: опасения относительно возможностей обеспечить себя на старости лет также побуждают думать об отъезде. Вот мнение, высказанное в группе русскоязычных среднего возраста: *«Ближе к 50 ты здесь больше никому не нужен. Старость здесь пугает, а в зарубежных странах — нет».*

Почему жители уезжают, а не остаются здесь, чтобы изменить ситуацию в Латвии? В исследовании утверждается: у респондентов нет веры, что индивидуумы способны повлиять на политические решения. Одновременно из ответов можно сделать вывод, что респонденты мало информированы о возможности жителей участвовать в политическом процессе, влиять на решения. *«Даже если хочется что-то изменить, то кажется, что я один, и нет единомышленников»*, — заметил молодой человек на дискуссии в латышской группе.

Изменения климата

Ответы респондентов во всех дискуссионных группах были схожими: изменения в климате они заметили. Чаще всего упоминаются наблюдаемые изменения температуры зимой — недостаток снега в последние годы.

Как полагают исследователи, в дискуссионных группах не прозвучало убедительных высказываний о причинах перемены климата. По мнению большинства респондентов, деятельность человека не является определяющим фактором в переменах климата, потому что неизбежно происходят природные процессы, которые циклично наблюдаются во всей истории существования Земли.

Вот один пример представлений о проблеме: *«Скорее всего, без влияния человека также бы были изменения климата... Деятельность человека привела к тому, что это происходит молниеносно, и такие процессы скорее всего необратимы».*

Во взглядах части респондентов наблюдается скепсис в связи с отражением климатических проблем в публичном пространстве: по их мнению, изменения в климате преувеличиваются, и на это обращается слишком большое внимание общества.

Участники дискуссий признавали, что вовлечение общества в решение проблем важно для защиты природы, то есть для выбора решений, затрагивающих проблемы среды, и для изменения своего поведения (например, введение сортировки отходов, более частое перемещение пешком, выбор упаковки). Все же респонденты не верят, что изменение привычек индивидуумов способно остановить изменения климата, потому что, по их мнению, более существенное влияние на климат оставляют все возрастающие в мире объемы промышленного производства. Так, в ходе одной из дискуссий категорично прозвучало: *«Виноваты промышленные предприятия...».*

Говоря о том, надо ли жителям, государству что-то делать, чтобы снизить, остановить изменения климата, респонденты в своих мнениях были пессимистичны, потому что не видели решения для предотвращения столь глобальных проблем. По их мнению, жажда к комфорту у людей не снизится, а только возрастет, что еще более скажется на климате. Население не готово отказаться от комфорта и снизить потребление. Также большинство людей будет искать финансово более выгодное и удобное решение, думая о себе, а не о глобальных проблемах в мире.

И сами респонденты признали, что не готовы отказаться от комфорта в повседневности, который стал частью привычного образа жизни. В то же время исследователи полагают, что ответы респондентов свидетельствуют: в повседневной жизни они мало задумываются о вопросах экологии, климата, слабо информированы о личных возможностях снизить негативное влияние на климат, роль индивидуума в основном видят в сортировке отходов.

«Так мы живем. Развиваются технологии, развивается мир. Что мы сейчас, всюду будем дровами топить, что ли?», — прозвучало на дискуссии в группе людей среднего возраста.

Часть респондентов указала, что перемены климата — это неизбежный процесс, на который влияют перемены в природе. Поэтому принятие особых мер по предотвращению климатических перемен, по их мнению, не является значимым. Отдельные респонденты

указали, что государство может контролировать деятельность индивидуумов, например, добиваться сортировки отходов, контролировать или ограничивать деятельность заводов, чтобы таким образом сохранить природу.

«Если хочешь открыть здесь завод, ты должен соблюдать такие-то и такие-то нормы»,
— предложил один из участников молодежной группы.

Права человека

Во время дискуссий респондентов просили выразить мнение о соблюдении в стране таких ценностей Евросоюза, как достоинство человека, свобода человека, права человека, демократия, равноправие, права меньшинств и уважение к закону. При анализе ответов респондентов выяснилось, отмечают исследователи, что часть опрошенных, особенно молодых, не понимают значения данных понятий. Выводы ряда респондентов основываются, в основном, на собственном опыте или опыте других людей. Части участников дискуссии оказалось трудно высказать свое мнение, потому что в повседневной жизни они не задумывались над такими вопросами.

Уважение достоинства человека, уважительное отношение к людям

После обсуждения в дискуссионных группах, насколько в стране уважается достоинство человека, исследователи сделали вывод: во мнениях респондентов не было единодушия. Часть людей указывали на недостаток уважения к человеку в обществе и обращали внимание на то, что уважение одного человека к другому определяется воспитанием в семье и влиянием окружающих.

На дискуссии из уст респондента среднего возраста прозвучало: *«Это идет из семьи, и у этого нет никакой связи с государством, правительством и внешними обстоятельствами»*.

В свою очередь, другие респонденты указали, что ситуация удовлетворительна, и в целом достоинство человека в стране уважается.

Молодые люди термин «достоинство человека и его уважение» в основном связывали с отношением в обществе друг к другу на уровне индивидуума. По их мнению, уважение достоинства человека в обществе зависит от финансового обеспечения и статуса. Таким образом, большее уважение получают более состоятельные лица, в противоположность малообеспеченным и получившим более низкий статус, что создает неравенство и трещину в обществе.

Одна молодая латышка отметила: *«Я не пережила откровенного неуважения в государственных учреждениях. Однако это очень зависит от того, со сколь высоко поднятым подбородком и носом тыходишь в госучреждение. Мне не нравится, что надо демонстрировать какой-то статус, чтобы люди тебя уважали»*.

Отсутствие уважения к человеку у молодежи больше ассоциируется с повседневными ситуациями, с невоспитанностью людей, отсутствием элементарной вежливости друг к другу. В группах среднего поколения уважение к достоинству человека в большей мере оценивается на уровне взаимоотношений индивида с государством и его институтами. Большая часть респондентов лично не испытывали неуважения к себе. Но часть респондентов указали на налоговое бремя и низкую оплату труда, что препятствует обеспечению достойного качества жизни. Особо выделили также неравноправное отношение со стороны государства, упоминая группы общества, о которых не думают, таким образом лишая возможности чувствовать себя достойно. Например, низкие зарплаты

занятых в сфере медицины, сотрудников полиции, учителей, вопросы размера пенсии, а также то, что не решается проблема бездомных.

Соблюдение свободы человека

Сравнительно более позитивными в своих оценках того, соблюдается ли в Латвии свобода человека, были латыши молодого и среднего возраста. По их мнению, свобода человека в государстве соблюдается, и сами себя они тоже характеризуют как свободных граждан. Под свободой они понимают возможности выражать свое мнение, право свободного передвижения, свободу вероисповедания и так далее. Вот какое мнение прозвучало, к примеру, в латышской группе среднего возраста: *«Ты можешь делать то, что ты желаешь...»*

Правда, говорилось о существующих из-за пандемии ограничениях. По мнению некоторых участников дискуссий, они несколько сковывают свободу людей. Все же эту ситуацию можно характеризовать как исключение, которое существенно не влияет на мнение относительно соблюдения свободы в государстве в целом.

Респонденты, чей разговорный язык в семье русский, соблюдение свободы человека в государстве оценивали сравнительно оптимистично. В то же время говорилось, что существуют отдельные случаи, когда все же наблюдается ограничение прав людей.

Уважение к правам человека

Когда речь зашла об уважении к правам человека, то, как констатируется в исследовании SKDS, разница в мнениях рижан проявлялась в зависимости от употребляемого в их семьях языка общения. Респонденты, чей разговорный язык в семье латышский, в целом признали, что сами не сталкивались с нарушениями прав человека и в повседневной жизни не думают об этой проблеме. По их мнению, нарушениям прав человека подвержены менее социально защищенные группы общества. То есть респонденты считают, что низкие пенсии, низкая оплата труда, маленькие пособия ограничивают права на достойную человека жизнь. В то же время один из участников дискуссии, к примеру, с удовлетворением отметил, что в Латвии не происходит торговля людьми и он знает, что, выйдя утром из дома, он вечером сможет вернуться домой.

Во время дискуссий было также видно, что большая часть молодых людей вообще не понимают значение термина «права человека».

В исследовании SKDS указано, что респонденты, у которых разговорный язык в семье русский, с нарушениями прав человека, по их мнению, сталкиваются из-за школьной реформы, которая лишает детей возможности учиться в средней школе на родном языке, таким образом ограничивая права русскоязычных. На дискуссии прозвучало: *«Если имеется столь большой процент русскоязычных, то почему в средних школах запрещают учиться на русском?»*. Задавший этот вопрос респондент счел ситуацию нарушением прав человека.

Как утверждается в исследовании, отдельные респонденты усмотрели дискриминацию в запрете на однополые браки. По их мнению, этот запрет высвечивает предубеждения общества и неспособность «мыслить вне привычных рамок», в то время как в ряде других стран подобные браки разрешены.

О демократии в стране

Авторы исследования сделали вывод, что, говоря о демократии в стране, большинство респондентов оценили ситуацию позитивно. Причем с термином «демократия» у них ассоциировалось время выборов, когда у граждан есть возможность выразить свою позицию при голосовании.

Отдельные респонденты (в основном, в дискуссионных группах, где у респондентов разговорный язык в семье русский) оппонировали этой точке зрения. Их недовольство было связано, в частности, с ситуацией, когда формирование правящей коалиции не всегда соответствует результатам выборов: в коалицию может попасть партия, набравшая небольшой процент голосов, в то время как набравшая голосов больше других партия остается в оппозиции. Таким образом, как избиратели, они чувствуют разочарование и сомневаются также и в самом существовании демократии в стране.

Во время дискуссии было видно, что часть молодежи слабо ориентируется в терминах и не понимает значение самого слова «демократия». Во время одной из дискуссий прозвучало: *«Мне не нравится демократия: все люди могут делать, что хотят, и нет дисциплины».*

Соблюдение равноправия

Противоречивые мнения прозвучали при обсуждении проблемы, соблюдается ли в стране равноправие. Большинство респондентов признало, что эта ценность в государстве соблюдается. Но в ходе дискуссий, как отмечается в исследовании, респонденты указывали, к примеру, на неравноправие полов на рынке труда, которое проявляется в разнице оплаты труда среди мужчин и женщин. Также для среднего поколения оказалась актуальна и проблема дискриминации по возрасту на рынке труда, когда работодатели предпочитают более молодых претендентов. Одна женщина в ходе дискуссии сказала: *«Моего мужа на собеседовании при приеме на работу спрашивают — вам 50 лет, и вы еще ищете работу?».* Она задалась вопросом: *«Где здесь равноправие?».*

Исследователи считают, что в ходе дискуссии выявилось: у части респондентов нет понимания термина «равноправие». Например, часть молодежи с равноправием связывала материальные аспекты жизни каждого индивидуума. Они считали, что финансово более обеспеченные являются более равноправными. Прозвучало: *«Чем больше кошелек, тем больше возможностей».*

Отношение к соблюдению прав меньшинств

В ходе дискуссий обсуждалось, соблюдаются ли в Латвии права национальных меньшинств, сексуальных меньшинств и инвалидов.

При обсуждении проблемы прав национальных меньшинств различия во мнениях обозначились в зависимости от употребляемого в семье языка. Если респонденты среднего поколения, у которых разговорный язык в семье латышский, считали, что государство в целом уважает права этнических меньшинств, то критичными в своих оценках были респонденты, у которых разговорный язык в семье русский. Среди таких респондентов наблюдалось неудовольствие, так как, по их мнению, к чаяниям русскоязычных не прислушиваются, и их права не уважаются (вопрос о негражданах,

реформа русских школ). Отмечалось, что у русского языка в Латвии статус, как у языков народов Африки.

Говоря о соблюдении прав инвалидов, респонденты были единодушны: пусть эта группа по-прежнему социально не защищена, все же наблюдаются позитивные тенденции, о чем свидетельствует увеличение доступности среды и интеграция людей с инвалидностью в рынок труда.

При обсуждении вопроса о соблюдении прав сексуальных меньшинств высказывались различные мнения. **Часть респондентов были уверены, что права сексуальных меньшинств соблюдаются, обосновывая это свободой выбора отношений. Другие указывали на запрет на брак, что, по их мнению, является дискриминирующим фактором.** Хотя в целом отношение общества к сексуальным меньшинствам оценивалось как терпимое, в ответах ряда респондентов наблюдалась неприязнь к публичным мероприятиям по поддержке секс-меньшинств, желание отмежеваться от этой части общества.

О законопослушности населения

Оценивая то, соблюдаются ли жителями Латвии законы, большинство участников дискуссий были единодушны. В целом ситуация в стране оценивалась как сравнительно хорошая — большая часть жителей, по мнению респондентов, законопослушны. Нарушения законов происходят, однако это не является признаком, характеризующим латвийское общество в целом. Скорее, это отдельные случаи. Чаще всего нарушения закона связывались респондентами с бытовыми ситуациями, например, несоблюдением правил дорожного движения, мелкими кражами, выбросом отходов в недозволенных местах, нарушениями по защите данных. **Но в целом существенных проблем в связи с соблюдением законов в государстве респонденты не заметили.**

В латышской группе людей среднего возраста прозвучало: *«Много воруют. Я говорю о повседневных кражах».*

Отдельные респонденты указали, что у части населения наблюдается желание обойти законы ради приобретения собственного блага.